

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37.017.4

<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-5-7-18>

Социокультурный контекст формирования гражданской идентичности обучающихся и влияние цифровизации

Степан Геннадьевич Чухин¹, Людмила Александровна Максименко²

^{1, 2} Омский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации, Омск, Россия

¹ *chukin2009@mail.ru; https://orcid.org/0000-0001-7593-6223*

² *msw60@yandex.ru; https://orcid.org/0000-0002-4779-7411*

Аннотация

На процесс формирования гражданской идентичности оказывают влияние много разнообразных фактов, включая широкий социокультурный контекст и существенное влияние цифровизации. Оно очень неоднозначно. Цифровизация кардинально меняет этот процесс, не только работая на его усиление, но и производя обратный эффект. Если на положительных приобретениях так называемой цифровой трансформации в образовании как на стратегической инновации и модном тренде сосредоточено много внимания, то ее отрицательное влияние – гораздо менее привлекательная для исследователей тема. Полемика о цифровом обществе и цифровом образовании уже разделила педагогическое сообщество на «цифровых романтиков и дегустаторов», «технократов» и «алармистов». Целью исследования является осмысление социокультурных противоречий, возникающих в условиях цифровой трансформации всех сфер жизни общества, их связь с противоречиями школьного образования в России, обусловленными расхождением сущего (социокультурный контекст социализации гражданина) и должно (гражданские традиции российского общества) в условиях цифровизации. Выявление и осмысление социокультурных противоречий, возникающих в условиях цифровой трансформации всех сфер жизни общества, позволят системе отечественного образования более четко понимать и фиксировать границы и содержание собственного целеполагания в контексте глобальных мировых вызовов, рисков цифровизации, связанных с упрощением повестки, подменой цели средством ее достижения, превращенным в «технологический фетишизм», что в конечном счете оказывает негативное воздействие на традиционные гражданские ценности.

Ключевые слова: гражданская идентичность, гражданская традиция, образование, симулякры, традиция, цифра, цифровизация, цифровое общество

Для цитирования: Чухин С.Г., Максименко Л.А. Социокультурный контекст формирования гражданской идентичности обучающихся и влияние цифровизации // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2025. Вып. 5 (241). С. 7–18. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-5-7-18>

GENERAL PEDAGOGY, HISTORY OF PEDAGOGY AND EDUCATION

Sociocultural context of formation of civic identity of students and the influence of digitalization

Stepan G. Chukhin¹, Ludmila A. Maksimenko²

^{1, 2} Omsk State Medical University, Omsk, Russian Federation

¹ chukin2009@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7593-6223>

² msw60@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0002-4779-7411>

Abstract

The process of forming a civil identity is influenced by many different factors, including a broad socio-cultural context and a significant impact of digitalization. It is very ambiguous. Digitalization radically changes this process, not only working to strengthen it, but also producing the opposite effect. While much attention is focused on the positive gains of the so-called digital transformation in education as a strategic innovation and a fashionable trend, its negative impact is a much less attractive topic for researchers. The controversy about the digital society and digital education has already divided the teaching community into "digital romantics and tasters", "technocrats" and "alarmists". The purpose of the study is to understand the socio-cultural contradictions arising in the context of the digital transformation of all spheres of society, their connection with the contradictions of school education in Russia, caused by the discrepancy between the real (the socio-cultural context of citizen socialization) and the due (civil traditions of Russian society) in the context of digitalization. Identifying and understanding the socio-cultural contradictions that arise in the context of digital transformation of all spheres of society will allow the domestic education system to more clearly understand and record the boundaries and content of its own goal-setting in the context of global world challenges, the risks of digitalization associated with the simplification of the agenda, the substitution of the goal with the means of achieving it, turned into a "technological fetish", which, ultimately, has a negative impact on traditional civic values.

Keywords: civic identity, civic tradition, education, simulacra, tradition, digital, digitalization, digital society

For citation: Chukhin L.A., Maksimenko S.G. Sotsiokul'turnyy kontekst formirovaniya grazhdanskoy identichnosti obuchayushchikhsya i vliyaniye tsifrovizatsii [Sociocultural context of formation of civic identity of students and the influence of digitalization]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2025, vol. 5 (241), pp. 7–18 (in Russian). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2025-5-7-18>

Введение

На процесс формирования гражданской идентичности оказывают влияние много разнообразных факторов, включая широкий социокультурный контекст и существенное влияние цифровизации. Оно очень неоднозначно. Цифровизация кардинально меняет этот процесс, не только работая на его усиление, но и производя обратный эффект. Если на положительных приобретениях так называемой цифровой трансформации в образовании как на стратегической инновации и модном тренде сосредоточено много внимания, то ее отрицательное влияние – гораздо менее привлекательная для исследователей тема. Полемика о цифровом обществе и цифровом образовании уже разделила педагогическое сообщество на «цифровых романтиков и дегустаторов» «технократов» и «алармистов». Целью исследования является осмысление социокультурных противо-

речий, возникающих в условиях цифровой трансформации всех сфер жизни общества, их связь с противоречиями школьного образования в России, обусловленными расхождением сущего (социокультурный контекст социализации гражданина) и должно (гражданские традиции российского общества) в условиях цифровизации.

Особое место в ряду идентичностей занимает гражданская идентичность, выступающая в качестве социокультурного основания государственного суверенитета и ресурса развития общества. За пределами академического дискурса это понятие впервые появилось в конце 2018 г. как дополнение в Стратегию государственной национальной политики России [1]. Как отмечает Святейший Патриарх Кирилл: «...в нынешних непростых обстоятельствах глобализации, информационных войн, навязывания чуждых нам идеологий и беспрецедентного внешнего давле-

ния мы призваны прилагать максимум усилий для защиты наших традиций, нашей культуры и нашей веры» [2].

Приоритет формирования гражданской идентичности в многонациональной России неоднократно выдвигался Президентом РФ [3]. Еще недавно понятие «гражданин государства» современные россияне связывали преимущественно с юридическими признаками гражданства, а не с эмоционально наполненным пониманием гражданина государства как патриота, любящего свою страну. Постоянное проживание на территории страны не оказалось достаточно значимым признаком гражданина [4], что указывает на лояльность к такому феномену, как современный космополитизм.

Эксперты продолжают дискутировать о понятии, которое нас объединяет, подчеркивая, что его масштабность можно связать с самоопределением современной России как государства-цивилизации, но сегодня отсутствует полное понимание того, что такое «гражданская идентичность», гуманитарная наука до сих пор с ним не определилась [5]. Феномен гражданской идентичности раскрывается прежде всего в причастности гражданина к историческому бытию своей Родины.

Понятие «гражданская идентичность» фиксирует не только формально-юридическую связь индивида со своей страной и народом, государством, глубинные истоки которой коренятся в самой природе человека, в необходимости чувственно-эмоционального переживания принадлежности индивида к чему-то большему, чем он сам, к идентификации себя «со своими», с «мы». С психологической стороны потребности накладывают и толкают, отображая переживания человеком своих отношений с миром «один на один». Но свою принадлежность к социальному целому он переживает через ценности, которые «зовут» и «притягивают» людей друг к другу [6].

Все это «питает» феномен гражданства и выражается не только в формально-юридическом факте обладания человеком своей официальной «паспортной» идентичностью, но и в готовности участвовать в общественной жизни, неотчужденности от Родины, ее присутствии в бытии человека в современных условиях космополитичного, глобализированного и информационно-технического мира. Поэтому «точкой сборки» в дискуссиях о гражданской идентичности оказываются традиционные российские ценности, выступающие как внутренние детерминанты процесса социализации и формирования гражданской идентичности.

В их содержании нормативно зафиксировано то, что не только принимается россиянами сознательно и присутствует рационально в их миропонимании, но и то, что схвачено иррационально в их мироощущении, переживаемо на чувственно-эмоциональном уровне, то, что соответствует устойчивым социокультурным паттернам, символам и смыслам нашего цивилизационного кода [7]. Все долженствования (долг «зовет») рождаются из ощущения и осознания этой причастности как из ДНК, если на раннем школьном этапе социализации обучающегося они оформились как социально-психологическая потребность. Тогда следующим шагом становится переход от потребностей к ценностям той социальной общности, в культурной среде которой формируется личность и разные идентичности, включая гражданскую.

Социокультурные традиции отечественного образования выступают механизмом сохранения ценностей и развития идентичности юных граждан России.

Процессы современной цифровизации всей социальной жизни в целом и системы образования в частности ведут к парадоксальному антропологическому эффекту. Человек «интеллектуально уплотняется» из-за вынужденного перехода на «простую информацию». Гиперинформационная виртуальная среда обитания приводит к изменениям потребляемого контента (в том числе и в образовании), когда информация не может по психологическим и даже физиологическим причинам потребляться «в чистом, сыром виде», только – в рафинированно-упрощенном [8]. Отсюда примитивизация контента и клиповость мышления в цифровую эпоху.

Материал и методы

Источниковая база исследования представлена современной философской и педагогической периодикой, где осуществлена попытка осмысления трансформаций формирования гражданской идентичности обучающихся в контексте становления цифрового общества. Теоретический анализ источников дополняет применение эмпирических методов исследования (метод социокультурного подхода – направляемая дискуссия «Скрипты и симулякры гражданина цифрового общества», метод системного подхода – методика социокультурного факторного анализа Н.В. Зубаревич для выявления и обоснования экспертами социокультурных факторов «первой и второй природы», обуславливающих закономерности формирования российской гражданской идентичности школьников).

Результаты исследования

Постиндустриальное цифровое общество ставит под вопрос существование многих структур привычного нам мира. Традиционное для эпохи индустриального общества наследование идентичности сменяется ее диффузией и возможностью ее приобретения на своеобразных «маркет-плейсах». Идентичность становится товаром, появляются «стейххолдеры» и соответствующий «рынок идентичностей» [9, с. 408].

Одним из педагогических следствий указанных глобальных трендов является ревизия теории формирования колективистских отношений А.С. Макаренко на предмет ее пригодности в социокультурных условиях цифрового общества. Не подвергая сомнению ключевую установку данной теории, что «воспитание человека происходит в коллективе и через те взаимодействия, в которые включается человек в коллективной деятельности» [10], следует отметить, что трансформации подверглись механизмы данного взаимодействия. Некоторые принципы педагогической системы А.С. Макаренко (воспитание в коллективе и через коллектив, воспитание трудом, воспитание в семье и т. д.) «пробуксовывают» в атомизированном обществе постмодерна, помноженном на платформенный (цифровой) капитализм. В нем нет места макаренскому принципу «параллельного действия», когда «один за всех, все за одного». Ему комплементарна гоббсовская формула «человек человеку волк». Например, в школах Подмосковья тестируют чат-бот проекта «Бесконфликтная школа». С начала года проект внедрен в четырех пилотных школах: в Химках, Красногорске, Котельниках и Балашихе. В каждой школе – код уникальный. Чат-бот – это «красная кнопка», которой может воспользоваться ребенок, если конфликт не получается решить на уровне школы или он боится обращаться за помощью к взрослым. Но проблема не в теории А.С. Макаренко, а в обществе. Цели воспитания по А.С. Макаренко не отвечают запросам цифрового мира.

Сегодня своеобразной данью моде стало делать ставку в педагогике на команды, лидерство, игру – «работая в команде, человек оказывается в психологически и профессионально комфортных условиях» [11]. То есть благом и целью становится не коллектив, а комфорт индивида. Кто в команде? Играли. Разве такая идентификация, как «я командный игрок», отражает в полной мере коллективизм как ключевую традиционную ценность отечественного образования? Разве это про коллектив? Да, нет, конечно.

Это легко верифицировать и за пределами педагогики, например, в эмпирике современного

спорта, где с гражданской идентичностью не все так складно. Если спортсмены готовы участвовать в соревнованиях без государственной атрибутики (под нейтральным флагом, без гимна и т. п.), как здесь увидеть их понимание своей принадлежности к российскому обществу и уважение к государственным символам и традициям? Есть ли сходство между рабами-гладиаторами древности и современными легионерами, которых перекупают друг у друга спортивные клубы? Ответ очевиден. Но ведь, будучи формально гражданами России и медийными лицами, такие спортсмены становятся символами российского спорта и вдохновляющими примерами для молодого поколения.

Команду собирают как «грибы в лесу» (это годится, а этот – «на выход»), а коллектив вырастает как живой организм под влиянием ряда факторов (ценностей референтной группы, прежде всего семьи, пространств «мест силы», значимых артефактов прошлого, личной биографии человека). «Командный дух» формируется тренингами, проектами и стартапами и т. д., а коллектив тренингами не формируется, это всегда феномен, против которого не всякие страсти имеют силу. Вспомним популярные шоу, игры «Последний герой» и т. д., когда команда, попадая в экстремальные ситуации, начинает «пожирать» слабых. В коллективе – не так, можно привести большое количество примеров из советской истории. Коллектив – организм, команда – механизм. Коллектив более естественная форма социальной организации, чем команда (она крайне технологична). Теория коллектива А.С. Макаренко – это про «должное», она актуализирует коллективизм как традиционную ценность российского образования.

Установка постмодернистского общества на индивидуализм и влияние цифровизации вносит свой вклад в формирование не коллективной, а «атомарной идентичности» обучающегося в современной российской школе. Каждый сам за себя, у каждого индивидуальная цель в виде ЕГЭ, свой репетитор, своя персональная образовательная траектория, по которой его ведут, портфолио и т. п. Обучающихся с начальной школы нагружают задачами, тестами, проектами, чтобы они были конкурентоспособными. Каждый формирует и зарабатывает свой «капитал» будущего социального успеха и, как джунгарский хомячок, откладывает его в маленькие тайные хранилища (вот они – «новые места силы» общества потребительской культуры!). Как отмечал Э. Фромм, «...чувствия изоляции и беспомощности еще более усиливаются новым характером человеческих взаимоотношений. Конкрет-

ные связи одного индивида с другим утратили ясный человеческий смысл, приобрели характер манипуляций, где человек используется как средство. Во всех общественных и личных отношениях господствует закон рынка» [12, с. 93]. Как отмечает Е.К. Лафицкая, «55 % подростков сталкивались с кибербуллингом. Наиболее часто кибербуллинг проявляется в виде троллинга – 84 %, который представлен в виде грубости и оскорблений. Также подростками отмечаются случаи взлома личных аккаунтов и размещения личной информации в интернете без согласия» [13]. Где тут место сборки коллектива? Исследование Центра изучения и сетевого мониторинга молодежной среды (ЦИСМ) «Современные молодежные субкультуры в онлайн-среде: исследование особенностей коммуникации и конфликта» позволило выявить следующие особенности сетевых субкультур: размытость пространственных границ; раскрепощение пользователей в цифровом пространстве; легкость входления в субкультуру; анонимность пользователей; равенство социальных статусов участников [14]. Неудивительно, что у многих школьников «настоящая жизнь» начинается за пределами школы. Вот им и не жалко «уйти со школьного двора», перестать воспринимать школьные пространства как личностно значимые «места силы», а выпускной как «школьный дембель».

В условиях такой концентрации автокоммуникативной цепи рефлексия, внутренний диалог подавляются. Например, «квадробинг представляет собой не игру, а имитацию поведения животного. То есть подлинная игровая деятельность ребенка, характеризующаяся социальным характером, подменяется биологическим поведением. Форма такого поведения напоминает „синдром Маугли“: такое явление возникает, когда человеческие дети растут в условиях крайней социальной изоляции, которая отмечается дефицитарностью социального взаимодействия» [15]. Новые виртуальные способы коммуникации и гиперинформационная среда повышают риски формирования цифровой зависимости и цифрового аутизма, приводя к утрате навыков социального взаимодействия [16].

Выявление и обоснование социокультурных противоречий, обостряющихся в условиях цифровизации всех сфер жизни российского общества, позволят системе отечественного образования предвидеть цифровые угрозы для социализации гражданина и адекватно реагировать на вызовы цифрового общества.

В доиндустриальном мире вполне достаточно было индивидуального обучения как в школе Аристотеля, которая называлась перипатетиче-

ской, потому что философ гулял со своими учениками по садам Афин. Индустриальная эпоха потребовала классно-урочной системы, а пост-индустриальная – новых, цифровых образовательных технологий, дистанцируя учителя и ученика. Однако это вовсе не означает «смерть» старых форматов. Создается впечатление, что сегодня образ «живого учителя» находится в неравной борьбе с образом «цифрового учителя». Этот образ, как и сконструированный концепт цифрового учителя (в разных вариациях – как сервис, тьютор, учитель, овладевший цифровыми компетенциями), несмотря на дискуссии и даже сопротивление части общества, активно пропагандируется и внедряется в общественное сознание, и в практику образования.

В мейнстриме дискурса современной педагогики находятся последствия цифровой перестройки отечественной системы образования и вопросы подготовки педагогических кадров, что позволяет определить специфику и масштаб трансформаций традиционной модели педагогического образования и связанной с ней системы профессиональной деонтологии:

– современная отечественная академическая педагогическая периодика [17–20] в основном не содержит упоминаний о кризисном состоянии современного российского учительства, хотя факты говорят об обратном – и социальное положение, и статус учителя, несмотря на предпринимаемые меры (2023 г. был Годом педагога и наставника), явно недостаточны. Так, лидер движения «Родная школа», член-корреспондент РАН А.В. Савватеев напрямую увязывает в наступивших после 24.02.2022 г. новых российских реалиях оценку массовой школы как государствообразующего института с центральным (во всех смыслах) положением учителя и традиционным способом обучения. Цифровизация в системе образования отводится место второстепенного и вспомогательного инструмента [21]. Кризис затронул и традиционное, старое ценностно-этическое ядро учительской профессии в России. Его состояние охарактеризовано как «видимая эрозия». Старый профессиональный ethos части сообщества видится объективно неустойчивым, а новый, хотя бы «гибридный», учитывающий реалии современного цифрового мира, еще не сложился [22]. Молодое поколение учителей вынужденно находится в стихийном поиске;

– основные тенденции кризиса российского учительства возможно подразделить на ценностные (деонтологические), кадровые (вымирание как социальной группы), технологические (противоречия между педагогическим инструментарием и социокультурными традициями в осу-

ществлении педагогического процесса), позиционные (социально-педагогические роли), так как «в настоящее время престиж профессии педагога снижен и требуются меры для повышения привлекательности данной профессии», – отмечает Е.Н. Каткова [23];

– на формирование образа учителя, его статус в обществе и престиж педагогической профессии в значительной мере влияют средства массовой информации, кинематограф, художественная литература [24]. Сколько можно назвать современных художественных произведений, посвященных учителю? Репутация учителя в обществе и отдельного учителя в конкретном коллективе во многом зависит от совпадения ожиданий окружающих и качества выполнения педагогом своих повседневных функций.

Анализ исследовательских разработок авторов современной стратегии воспитания гражданина в условиях цифрового общества [25–28] позволил выявить дискуссию между абсолютной приверженностью внедрению цифровых новаций, установкой в социализации личности на стартап-технологии в условиях цифрового общества и здоровым традиционным консерватизмом российского образования.

Например, М.С. Козлова, ссылаясь на исследования известных ученых-нейропсихологов и нейрофизиологов, придерживается мнения о благоприятном прогнозе внедрения основ нейропедагогики в современный образовательный процесс [17], А.К. Курбанмагомедов обосновывает возможные образовательные роли и модели «цифрового учителя», которые обеспечивают эффективность обучения [29], А.С. Усачева указывает на значение стартап-деятельности как инновации в сфере образования» [30], М.Ю. Чандра раскрывает функции иммерсивного симулятора (квазипрофессиональная, иммерсивная, рефлексивная, интегративная), обеспечивающие качественную профессиональную подготовку студентов вуза к педагогической деятельности [31].

Но есть и противоположная позиция, например, О.Н. Четверикова заключает, что «ликвидируя традиционную модель образования и связанную с ней систему научных исследований и замещая ее рынком инновационных образовательных услуг, Россию превращают в экспериментальную территорию, на которой обкатываются новейшие технологии глобального управления» [32], а С.Н. Некрасов полагает, что «новая Россия демократического выбора нуждается в традиционной системе образования, которая формирует и воспитывает гражданские ценности» [16]. Консервативность и традиционализм здесь не недостаток, а необходимость, поскольку образование должно

сохранять устойчивость в условиях изменчивого мира;

– между установкой постмодернистского общества на индивидуализм и опорой российской образовательной традиции на коллективизм, что проявляется, например, в кризисе практического применения теории формирования ученического коллектива А.С. Макаренко в современных условиях (изменилась структура и периодизация формирования современного ученического коллектива, появилась масштабная многофакторность и стихийность влияния неформальных институтов социализации, что предполагает высокий уровень ценностного эклектизма воспитательных воздействий на личность школьника);

– между необходимостью актуализации дискуссии в духе «славянофилов и западников» в контексте образования цифрового общества и ее отсутствием в педагогическом сообществе. Как справедливо отмечают П.А. Ореховский и В.И. Рazuлов, сегодня такое понимание провоцирует уместность утверждения, «что в современном университете преподавание становится формой духовной проституции» на фоне карнавальности происходящих изменений в сфере образования в эпоху постмодерна [33]. Однако по данной проблематике в современной школе и педагогической периодике можно зафиксировать отсутствие дискуссионных нарративов, хотя, например, Е.В. Гойхман «выделяет важность опыта советских педагогов для современного образования, стремясь к синтезу лучших практик и созданию эффективной системы ценностно ориентированного обучения» [34], а А.А. Гофман, В.Н. Пожималин резюмируют, что «в каждую эпоху у людей складывалось свое представление о том, какие цели и задачи преследует труд учителя» [35];

– между абсолютизацией технологического детерминизма, идеализацией ценностей цифрового общества и цифровизацией постмодернистского типа в контексте модернизационного отставания системы образования России западниками (технократами) и защитой славянофилами (традиционистами) социокультурных традиций российской школы и педагогических идеалов учительства.

Например, Б.В. Сергеева «в качестве основы профессионального саморазвития студента» предлагает «использовать «педагогический стартап», интегрирующий эффективные образовательные технологии» [36]. Солидарная с ней позиция высказана А.А. Хачатряном, что «главным фактором, снижающим эффективность деятельности института образования сегодня является жесткая привязка его к принципам общества модерна» [37]. С другой стороны, Л.Н. Сляднева

указывает на актуальность понимания «учительства как носителя Духовности в России середины XIX – начала XX столетия» [38], а Е.В. Солодова отмечает социокультурные риски, порожденные «динамикой цифровизации общества, а также выяснением значения и роли факторов, увеличивающих риск утраты традиционных ценностей» [39];

– между поиском нового образа учителя цифрового общества и критикой старого образа современного российского учителя как консерватора и ретрограда цифровизации [40]. Как отмечает Н.В. Носова, происходит «трансформация представлений об идеальном учителе в историческом контексте» [41].

Заключение

Изучение реалий развития отечественного образования в контексте явлений цифровизации позволяет заключить, что:

– начиная с 90-х гг. XX в. перманентно подвергнут критике формирующий подход к образованию, т. е. модель освоения содержания образования по схеме – «усвоение теоретических знаний – формирование умений обучающихся на практических занятиях – отработка навыков новой учебной деятельности в процессе образовательной практики», так как данный подход был излишне академичным и не актуализировал деятельностный компонент структуры личности. Условно обозначим негативный девиз данного подхода: «он умный, но ленивый»;

– на смену формирующему подходу к освоению обучающимися содержания образования был принят компетентностный, который предполагает процесс образования как максимальную интеграцию знаний, умений и навыков, т. е. его девиз: «если не можешь продемонстрировать в действиях, то не знаешь...»;

– компетентностный подход социокультурно принадлежит западному (американизированному) обществу и педагогической концепции Дж. Дьюи, психологическое обоснование данного подхода представлено идеями бихевиоризма (Э. Торндайк, Дж. Уотсон, Б. Скиннер), также данный подход представлен в образах и сюжетах американской классической литературы (прежде всего Т. Драйзер);

– формирующий подход основан на социокультурных традициях отечественной классиче-

ской художественной литературы и деятельностном подходе в отечественной психологии (С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев и др.), с позиций которого деятельность личности предстает в двух измерениях – как внешняя (т. е. практическая деятельность) и внутренняя (рефлексивная, мотивационная) при приоритетной роли и значении внутренней деятельности. В отличие от бихевиористской интерпретации деятельности, где она реализуется в модели «стимул–реакция», в отечественном деятельностном подходе ведущая роль уделена рефлексивности, что закреплено в образах русской художественной литературы, прежде всего произведения Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого;

– парадокс современного отечественного образования заключается в том, что аксиологическая опора на социокультурные традиции российского образования противоречит инструментальной составляющей современного российского образования, основанной на компетентностном подходе к формированию российской гражданской идентичности обучающихся.

Таким образом, на фоне сложного социокультурного контекста противоречия, порождаемые в процессе глобальной цифровой трансформации всех сфер современного общества, оказываются крайне острой, но не всегда заметны и доступны для критического взгляда на фоне «модности» инноваций и стремления «быть в тренде». Это приводит к дисбалансу традиций и инноваций, к тому, что цифровизация начинает восприниматься как самоцель и фетишизироваться. Особенно это проявляется в образовании, в конечном счете оказывая больше негативное, чем позитивное воздействие на его учебный и воспитательный аспекты, в частности, негативно воздействуя на традиционные гражданские ценности, затрудняя идентификацию и формирование четкой гражданской позиции. Хотя с достаточным основанием можно утверждать, что к текущему моменту «новый образ образования» зафиксирован в «цифре», следует помнить, что это цифровая трансформация лишь – инструментальное средство для достижения более значимых целей, которые артикулируют экзистенциально-антропологические и социокультурные смыслы современных изменений в обществе и культуре.

Список источников

1. Указ Президента РФ от 06.12.2018 г. № 703 «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666 // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43843> (дата обращения: 23.01.2025)1.
2. Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на XIII Рождественских Парламентских встречах. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6195088.html> (дата обращения: 09.02.2025).

3. Путин призвал к укреплению общероссийской гражданской идентичности. URL: <https://www.5-tv.ru/news/337572/putin-prizval-kukrepleniu-obserossijskoj-grazdanskoj-identicnosti/?ysclid=lzcdypnzgj128640090> (дата обращения: 23.01.2025).
4. Максимова С.Г, Атисова Н.Ю., Суртакова О.В., Шахова Е.В., Спирина А.С. Образ будущего России как основа для позитивной идентификации граждан // Государство, гражданское общество и стабильность. 2021. № 4 . С. 77–94. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-buduscheho-rossii-kak-osnova-dlya-pozitivnoy-identifikatsii-grazhdan/viewer> (дата обращения: 23.01.2025).
5. Гражданскую идентичность нужно идентифицировать // Коммерсант. 01.11.2024. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7280730> (дата обращения: 25.01.2025).
6. Ситаров В.А., Романюк Л.В. Соотношение ценностей и потребностей личности в современном обществе // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 4. С. 124–130.
7. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 07.02.2025).
8. Буданов В. «Постчеловек уже здесь»: о большом антропологическом переходе и способности ему противостоять. URL: https://zavtra.ru/blogs/budanov_hartcizov (дата обращения: 23.01.2025).
9. Идентичность: личность, общество, политика. Новые контуры исследовательского поля / отв. ред. И.С. Семененко; ИМЭМО РАН. М.: Весь Мир, 2023. 512 с.
10. Макаренко А.С. Школа жизни, труда, воспитания: учебная книга по истории, теории и практике воспитания. Ч. 1: Деловые и личные письма, статьи 1921–1928 гг. / сост. А.А. Фролов, Е.Ю. Илалтдинова. Новгород, 2007. 536 с. URL: http://makarenko-museum.ru/lib/Science/Frolov/Makarenko-shkola_gizni,_truda,_vosp_Red_A_Frolov_E_Ilaltdinova_Chast_1.pdf (дата обращения: 28.01.2025).
11. Сумина Т.Г., Белопашенцева А.С., Лосинская Е.О. Теория коллектива А.С. Макаренко в работе современных воспитательных систем // Социальная педагогика. 2019. № 2. С. 35–39.
12. Фромм Э. Бегство от свободы // Собрание переводов А.И. Фет. Philosophical arkiv, Sweden, 2016. 233 с.
13. Лафицкая Е.К. Обзор современных отечественных и зарубежных исследований буллинга в подростковой среде (за последние 10 лет) // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. 2023. Вып. 6. С. 278–288. URL: <https://herzenpsyconf.ru/wp-content/uploads/2023/12/36-lafitskaya.pdf> (дата обращения: 09.02.2025).
14. Современные молодежные субкультуры в онлайн-среде: исследование особенностей коммуникации и конфликта. Центр изучения и сетевого мониторинга молодежной среды (ЦИСМ). М., 2023. 162 с. URL: https://ipk-tula.ru/metodicheskiy-kabinet/doc/24/11/voroncova_to_remove/%D0%98%D1%81%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%82%D0%80%D0%85%D0%84%D0%8B%D0%85%D1%81%D1%83%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D1%8B.pdf (дата обращения: 09.02.2025).
15. Деулин Д.В. Квадробинг – безобидная игра или?... 24 сентября 2024. URL: <https://dzen.ru/a/ZvJWnwU-dGmT2A8C> (дата обращения: 09.02.2025).
16. Некрасов С.Н. Образование и кризис педагогики сотрудничества // Наука молодых – будущее России: сб. ст. Всерос. науч.-практ. конф. Пенза, 2023. С. 150–153.
17. Козлова М.С. Нейропедагогика как необходимый этап трансформации современной школы // Педагогическое образование: традиции и инновации. 2024. № 1. С. 23–27.
18. Карпинский К.В. Смысложизненные задачи и состояния в развитии личности как субъекта жизни // Сибирский психологический журнал. 2019. № 71. С. 79–106.
19. Мурзина И.Я., Казакова С.В. Перспективные направления патриотического воспитания // Образование и наука. 2019. Т. 21, № 2. С. 155–175.
20. Степанова А.А., Сыманюк Э.Э. Этнокультурный тренинг как фактор профилактики этнической отчужденности личности // Образование и наука. 2019. Т. 21, № 5. С. 157–200.
21. Савватеев А.В. Доктрина русской (отечественной, родной) школы, а также пакет срочных мер по ее воплощению. URL: <https://xn--80aakzfjfem8ftd.xn--p1ai/doktrina-rodnaya-shkola/> (дата обращения: 27.01.2025).
22. Попов Д.С., Григорьева Е.А., Шестакова Д.А. Факторы устойчивости профессии учителя в период трансформаций на фоне пандемии COVID-19 // Журнал социологии и социальной антропологии. 2024. № 27 (3). С. 196–215. URL: <https://www.jourssa.ru/index.php/jourssa/article/view/2594> (дата обращения: 27.01.2025).
23. Каткова Е.Н. Динамика представлений школьников об идеальном и реальном образе современного учителя // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2023. Т. 12, № 10-1. С. 200–213.

24. Хань Ч. Деградация образа учителя в современном российском кинематографе // Вопросы истории. 2023. № 7-2. С. 180–187.
25. Концепция воспитания и развития личности гражданина России в системе образования. М.: Ин-т воспитания РАО, 2023. 38 с.
26. Воспитание и наставничество в условиях цифровой трансформации образования: теория и практика / под ред. О.В. Гукаленко, Л.Ю. Максимовой, И.Ю. Фроленковой. М.: МАКС Пресс, 2024. 600 с.
27. Воспитание в современной школе: от программы к действиям: метод. пособие / П. В. Степанов, Н. Л. Селиванова, В.В. Круглов, И.В. Степанова, И.С. Парфенова, И.Ю. Шустова, Е.О. Черкашин, М.Р. Мирошкина, Т.Н. Тихонова, Е.Ф. Добровольская, И.Н. Попова; под ред. П.В. Степанова. М.: ФГБНУ «ИССРО РАО», 2020. 119 с.
28. Основы воспитания молодежи: современный аспект: метод. пособие / П.В. Степанов, В.В. Круглов, А.В. Сериков, О.О. Ляшко, Е.В. Нилов, М.В. Симанкина. Пятигорск: Центр знаний «Машук», 2024. 118 с.
29. Курбанмагомедов А.К., Мухидинов М.Г., Магомедов Г.А. Цифровые трансформации современного учителя // Мир науки, культуры, образования. 2024. № 2 (105). С. 332–334.
30. Усачева А.С. Стартап-деятельность как инновации в сфере образования // Государственная поддержка малого инновационного бизнеса (стартап-деятельности): сб. материалов по итогам Регионального круглого стола. М., 2024. С. 63–67.
31. Чандра М.Ю. Роль иммерсивного симулятора в профессиональной подготовке студентов вуза к педагогической деятельности // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2024. № 6 (189). С. 9–14.
32. Четверикова О.Н. «Цифровые эксперименты» в российском образовании: явные и скрытые угрозы // Сильное государство – выбор России. Угрозы, ценности, приоритеты // под науч. ред. И.М. Братищева. М., 2022. С. 383–405.
33. Ореховский П.А., Разумов В.И. Время карнавала: российская высшая школа и наука в эпоху постмодерна // Идеи и идеалы. 2020. Т. 12, № 3-1. С. 77–94.
34. Гойхман Е.В. Аксиологические основы профессиональной деятельности советских учителей: анализ и перспективы применения в современном образовании // Научное мнение. 2024. № 6. С. 39–47.
35. Гофман А.А., Пожималин В.Н. Современный учитель: стремление к идеалу // Образование от «А» до «Я». 2023. № 4. С. 26–30.
36. Сергеева Б.В., Микерова Г.Г., Герасимова В.С. «Педагогический стартап» как средство профессионального саморазвития будущего педагога начального образования // Бизнес. Образование. Право. 2024. № 2 (67). С. 393–398.
37. Об институте образования в условиях кризиса общества модерна / А.А. Хачатрян и др. // Современные тенденции развития науки и мирового сообщества в эпоху цифровизации: сб. материалов XVIII Междунар. науч.-практ. конф. М., 2023. С. 95–100.
38. Сляднева Л.Н., Сляднев А.А. Учительство как духовно-ценостное единство: антропологический аспект // Вестник Ставропольского государственного педагогического института. 2023. № 2 (20). С. 109–117.
39. Солодова Е.В., Яговдик В.А. Социокультурные риски в условиях цифрового бытия общества // Kant. 2023. № 2 (47). С. 234–239.
40. Асмолов А.Г., Адамский А.И., Лукша П.О., Фрумин И.Д., Басюк В.С., Казакова Е.И., Бермус А.Г. «Общество без школ?». Перечитывая Паулу Фрейре и Ивана Ильича // Образовательная политика. 2021. № 3 (87). С. 14–23.
41. Носова Н.В., Цатурян М.О., Яблокова А.В. Представления современных школьников об идеальном учителе // Проблемы современного педагогического образования. 2023. № 78-3. С. 286–288.

References

1. *Ukaz Prezidenta RF ot 06.12.2018 g. № 703 “O vnesenii izmeneniy v Strategiyu gosudarstvennoy natsional’noy politiki Rossii na period do 2025 goda”* [On Amendments to the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the Period up to 2025] (in Russian). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43843> (accessed 23 January 2025).
2. *Doklad Svyateyshego Patriarkha Kirilla na XIII Rozhdestvenskikh Parlamentskikh vstrechakh* [Report of His Holiness Patriarch Kirill at the XIII Christmas Parliamentary Meetings] (in Russian). URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/6195088.html> (accessed 9 February 2025).
3. *Putin prizval k ukrepleniyu obshcherossiyskoy grazhdanskoy identichnosti* [Putin calls for strengthening all-Russian civic identity] (in Russian). URL: <https://www.5-tv.ru/news/337572/putin-prizval-kukrepleniu-obserossijskoj-grazdanskoj-identicnosti/?ysclid=lzcdypnzgj128640090> (accessed 23 January 2025).
4. Maksimova S.G., Atyasova N.Yu., Surtseva O.V., Shakhova E.V., Spirina A.S. *Obraz budushchego Rossii kak osnova dlya pozitivnoy identifikatsii grazhdan* [The image of the future of Russia as a basis for positive identification of citizens]. *Gosudar-*

- stvo, grazhdanskoye obshchestvo i stabil'nost', 2021. no. 4, pp. 77–94 (in Russian). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-budusche-grossii-kak-osnova-dlya-pozitivnoy-identifikatsii-grazhdan/viewer> (accessed 23 January 2025).
5. Grazhdanskuyu identichnost' nuzhno identifitsirovat' [Civil identity needs to be identified]. *Kommersant*, 01.11.2024 (in Russian). URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7280730> (accessed 23 January 2025).
 6. Sitarov V.A., Romanyuk L.V. Sootnosheniye tsennostey i potrebnostey lichnosti v sovremennom obshchestve [The relationship between values and needs of the individual in modern society]. *Znaniye. Ponimaniye. Umeniye – Knowledge. Understanding. Skil*, 2016, no. 4, pp. 124–130 (in Russian).
 7. *Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 09.11.2022 g. № 809 “Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoy politiki po sokhraneniyu i ukrepleniyu traditsionnykh rossiyskikh dukhovno-nravstvennykh tsennostey”* [On approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values] (in Russian). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (accessed 09 February 2025).
 8. Budanov V. “Postchelovek uze zdes”: o bol'shom antropologicheskem perehode i sposobnosti emu protivostoyat' [“The Posthuman is Already Here”: On the Great Anthropological Transition and the Ability to Resist It] (in Russian). URL: https://zavtra.ru/blogs/budanov_hartcizov (accessed 23 January 2025).
 9. *Identichnost': lichnost', obshchestvo, politika. Novye kontury issledovatel'skogo polya* [Identity: Personality, Society, Politics. New Contours of the Research Field]. Moscow, Ves' Mir Publ., 2023. 512 p. (in Russian).
 10. Makarenko A.S. *Shkola zhizni, truda, vospitaniya: uchebnaya kniga po istorii, teorii i praktike vospitaniya. Chast' 1. Delovye i lichnye pis'ma, stat'i 1921–1928 gg.* [School of life, work, education: a textbook on the history, theory and practice of education. Part 1. Business and personal letters, articles 1921–1928]. Novgorod, 2007. 536 p. (in Russian). URL: http://makarenko-museum.ru/lib/Science/Frolov/Makarenko-shkola_gizni,_truda,_vosp_Red_A_Frolov_E_Ilaltdinova_Chast_1.pdf (accessed 28 January 2025).
 11. Sumina T.G., Belopashentseva A.S., Losinskaya E.O. Teoriya kollektiva A.S. Makarenko v rabote sovremennoy vospitatel'nykh sistem [The theory of the collective by A.S. Makarenko in the work of modern educational systems]. *Sotsial'naya pedagogika*, 2019, no. 2, pp. 35–39 (in Russian).
 12. Fromm E. Begstvo ot svobody [Escape from freedom]. *Philosophical arkiv*, Sweden, 2016. 233 p. (in Russian).
 13. Lafitskaya E.K. Obzor sovremennoy otechestvennykh i zarubezhnykh issledovanii bullinga v podrostkovoy srede (za posledniye 10 let) [Review of modern domestic and foreign studies of bullying among adolescents (over the past 10 years)]. *Gertsenovskiye chteniya: psikhologicheskiye issledovaniya v obrazovanii – International Research and Practice Conference “The Herzen University Conference on Psychology in Education”* 2023, no. 6, pp. 278–288 (in Russian). URL: <https://herzenpsyconf.ru/wp-content/uploads/2023/12/36-lafitskaya.pdf> (accessed 09 February 2025).
 14. Sovremennye molodezhnye subkul'tury v onlayn-srede: issledovaniye osobennostey kommunikatsii i konflikta. Tsentr izucheniya i setevogo monitoringa molodezhnoy sredy (CISM) [Modern youth subcultures in the online environment: a study of the features of communication and conflict. Center for the Study and Network Monitoring of the Youth Environment (CSM)]. Moscow, 2023, 162 p. (in Russian). URL: https://ipk-tula.ru/metodicheskiy-kabinet/doc/24/11/voroncova_to_remote/%D0%98%D1%81%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5%D1%81%D1%83%D0%B1%D0%BA%D1%83%D0%BB%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D1%8B.pdf (accessed 09 February 2025).
 15. Deulin D.V. *Kvadrobining – bezobidnaya igra ili?... 24 sentyabrya 2024* [QuadBing – a harmless game or?... September 24, 2024] (in Russian). URL: <https://dzen.ru/a/ZvJWnwU-dGmT2A8C> (accessed 09 February 2025).
 16. Nekrasov S.N. Obrazovaniye i krizis pedagogiki sotrudnichestva [Education and the Crisis of Collaborative Pedagogy]. *Nauka molodykh – budushcheye Rossii: sbornik statey V Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Science of the young is the future of Russia: collection of articles of the V All-Russian scientific and practical conference]. Penza, 2023. Pp. 150–153 (in Russian).
 17. Kozlova M.S. Neyropedagogika kak neobkhodimyy etap transformatsii sovremennoy shkoly [Neuropedagogy as a necessary stage in the transformation of the modern school]. *Pedagogicheskoye obrazovaniye: traditsii i innovatsii*, 2024, no. 1, pp. 23–27 (in Russian).
 18. Karpinskiy K.V. Smyslozhiznennye zadachi i sostoyaniya v razvitiu lichnosti kak sub'ekta zhizni [Meaningful tasks and states in the development of personality as a subject of life]. *Sibirskiy psikhologicheskiy zhurnal*, 2019, no. 71, pp. 79–106 (in Russian).
 19. Murzina I.Ja., Kazakova S.V. Perspektivnye napravleniya patrioticheskogo vospitaniya [Promising directions of patriotic education]. *Obrazovaniye i nauka – The Education and Science Journal*, 2019, no. 2, pp. 155–175 (in Russian).
 20. Stepanova A.A., Symanyuk Ye.Ye. Etnokul'turnyy trening kak faktor profilaktiki etnicheskoy otchuzhdennosti lichnosti [Ethnocultural training as a factor in the prevention of ethnic alienation of the individual]. *Obrazovaniye i nauka*, 2019, no. 5, pp. 157–200 (in Russian).
 21. Savvateev A.V. *Doktrina russkoy (otechestvennoy, rodnoy) shkoly, a takzhe paket srochnykh mer po eyo voploschcheniyu* [The doctrine of the Russian (domestic, native) school, as well as a package of urgent measures for its implementation] (in Russian). URL: <https://xn--80aakzjfem8ftd.xn--p1ai/doktrina-rodnaya-shkola/> (accessed 27 January 2025).

22. Popov D.S., Grigor'eva E.A., Shestakova D.A. Faktory ustoychivosti professii uchitelya v period transformatsiy na fone pandemii COVID-19 [Factors of sustainability of the teaching profession during the period of transformations against the backdrop of the COVID-19 pandemic]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii – The Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2024, no. 27(3), pp. 196–215 (in Russian). URL: <https://www.jourssa.ru/index.php/jourssa/article/view/2594> (accessed 27 January 2025).
23. Katkova E.N. Dinamika predstavleniy shkol'nikov ob ideal'nom i real'nom obraze sovremennoy uchitelya [Dynamics of schoolchildren's ideas about the ideal and real image of a modern teacher]. *Psichologiya. Istoriko-kriticheskiye obzory i sovremennoye issledovaniya – Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches*, 2023, vol. 12, no. 10-1, pp. 200–213 (in Russian).
24. Khan' Ch. Degradatsiya obraza uchitelya v sovremennom rossiyskom kinematografie [The degradation of the image of the teacher in modern Russian cinema]. *Voprosy istorii*, 2023, no. 7-2, pp. 180–187 (in Russian).
25. *Konsepsiya vospitaniya i razvitiya lichnosti grazhdanina Rossii v sisteme obrazovaniya* [The concept of education and development of the personality of a citizen of Russia in the education system]. Moscow, Institut vospitaniya RAO Publ., 2023. 38 p. (in Russian).
26. *Vospitaniye i nastavnichestvo v usloviyakh tsifrovoy transformatsii obrazovaniya: teoriya i praktika* [Education and Mentoring in the Context of Digital Transformation of Education: Theory and Practice]. Moscow, MAKS Press Publ., 2024, 600 p. (in Russian).
27. Stepanov P.V., Selivanova N.L., Kruglov V.V., Stepanova I.V., Parfenova I.S., Shustova I.Yu., Cherkashin E.O., Miroshkina M.R., Tikhonova T.N., Dobrovolskaya E.F., Popova I.N. *Vospitaniye v sovremennoy shkole: ot programmy k deystviyam: metodicheskoye posobiye* [Education in a modern school: from program to actions. Methodological manual]. Ed. P.V. Stepanov. Moscow, FGBNU "ISRO RAO" Publ., 2020. 119 p. (in Russian).
28. Stepanov P.V., Kruglov V.V., Serikov A.V., Lyashko O.O., Nilov E.V., Simankina M.V. *Osnovy vospitaniya molodezhi: sovremenyy aspekt: metodicheskoye posobiye* [Fundamentals of Youth Education: Modern Aspect Methodological Manual]. Pyatigorsk, Tsentr znaniy "Mashuk" Publ., 2024. 118 p. (in Russian).
29. Kurbanmagomedov A.K., Mukhidinov M.G., Magomedov G.A. Tsifrovye transformatsii sovremennoy uchitelya [Digital transformations of the modern teacher]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya – The world of science, culture and education*, 2024, no. 2 (105), pp. 332–334 (in Russian).
30. Usacheva A.S. Startap-deyatel'nost' kak innovatsii v sfere obrazovaniya [Startup activity as innovation in the field of education]. *Gosudarstvennaya podderzhka malogo innovatsionnogo biznesa (startap-deyatel'nosti): sbornik materialov po itogam Regional'nogo kruglogo stola* [State support for small innovative businesses (start-up activities): collection of materials based on the results of the Regional Round Table]. Moscow, 2024. Pp. 63–67 (in Russian).
31. Chandra M.Yu. Rol' immersivnogo simulyatora v professional'noy podgotovke studentov vuza k pedagogicheskoy deyatel'nosti [The Role of Immersive Simulator in Professional Training of University Students for Teaching Activities]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2024, no. 6 (189), pp. 9–14 (in Russian).
32. Chetverikova O.N. "Tsifrovye eksperimenty" v rossiyskom obrazovanii: yavnye i skrytye ugrozy ["Digital Experiments" in Russian Education: Obvious and Hidden Threats]. *Sil'noye gosudarstvo – vybor Rossii. Ugrozy, tsennosti, prioritety* [A Strong State is Russia's Choice. Threats, Values, Priorities]. Edited by I.M. Bratishchev. Moscow, 2022. Pp. 383–405 (in Russian).
33. Orehovskiy P.A., Razumov V.I. Vremya karnavala: rossiyskaya vysshaya shkola i nauka v epokhu postmoderna [Carnival Time: Russian Higher Education and Science in the Postmodern Era]. *Idei i idealy – Ideas and Ideals*, 2020, Vol. 12, no. 3-1, pp. 77–94 (in Russian).
34. Goykhman E.V. Aksiologicheskiye osnovy professional'noy deyatel'nosti sovetskikh uchiteley: analiz i perspektivy primeneniya v sovremennom obrazovanii [Axiological foundations of professional activity of Soviet teachers: analysis and prospects of application in modern education]. *Nauchnoye mneniye – The Scientific Opinion*, 2024, no. 6, pp. 39–47 (in Russian).
35. Gofman A.A., Pozhimalin V.N. Sovremennyy uchitel': stremleniye k idealu [Modern teacher: striving for the ideal]. *Obrazovaniye ot "A" do "Ya"*, 2023, no. 4, pp. 26–30 (in Russian).
36. Sergeeva B.V., Mikerova G.G., Gerasimova V.S. "Pedagogicheskiy startap" kak sredstvo professional'nogo samorazvitiya budushchego pedagoga nachal'nogo obrazovaniya ["Pedagogical Startup" as a Means of Professional Self-Development of a Future Primary Education Teacher]. *Biznes. Obrazovanie. Pravo – Business. Education. Law*, 2024, no. 2 (67), pp. 393–398 (in Russian).
37. Khachatryan A.A. Ob institute obrazovaniya v usloviyakh krizisa obshchestva moderna [On the Institute of Education in the Conditions of the Crisis of Modern Society]. *Sovremennye tendentsii razvitiya nauki i mirovogo soobshchestva v epokhu tsifrovizatsii: sbornik materialov XVIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Modern trends in the development

- of science and the world community in the era of digitalization: collection of materials of the XVIII International scientific and practical conference]. Moscow, 2023. Pp. 95–100 (in Russian).
38. Slyadneva L.N., Slyadnev A.A. Uchitel'stvo kak duchkovno-tsennostnoye edinstvo: antropologicheskiy aspekt [Teaching as a spiritual and value unity: anthropological aspect]. *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta*, 2023, no. 2 (20), pp. 109–117 (in Russian).
39. Solodova E.V., Yagovdik V.A. Sotsiokul'turnye riski v usloviyakh tsifrovogo bytiya obshchestva [Sociocultural risks in the context of digital existence of society]. *Kant*, 2023, no. 2 (47), pp. 234–239 (in Russian).
40. Asmolov A.G., Adamskiy A.I., Luksha P.O., Frumin I.D., Basyuk V.S., Kazakova E.I., Bermus A.G. "Obshchestvo bez shkol?" Perechityvaya Paulu Freyre i Ivana Illicha ["A Society Without Schools?" Rereading Paulo Freire and Ivan Illich]. *Obrazovatel'naya politika*, 2021, no. 3 (87), pp. 14–23 (in Russian).
41. Nosova N.V., Tsaturyan M.O., Yablokova A.V. Predstavleniya sovremennykh shkol'nikov ob ideal'nom uchitele [Modern schoolchildren's ideas about the ideal teacher]. *Problemy sovremennoego pedagogicheskogo obrazovaniya – Problems of modern pedagogical education*, 2023, no. 78-3, pp. 286–288 (in Russian).

Информация об авторах

Чухин С.Г., кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Омский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации» (ул. Ленина, 12, Омск, Россия, 644099).
E-mail: chukin2009@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7593-6223>; SPIN-код: 4413-2830

Максименко Л.А., доктор философских наук, доцент, ФГБОУ ВО «Омский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения Российской Федерации» (ул. Ленина, 12, Омск, Россия, 644099).
E-mail: msw60@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4779-7411>; SPIN-код: 2483-6126

Information about the author

Chukhin S.G., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Omsk State Medical University (ul. Lenina, 12, Omsk, Russian Federation, 644099).
E-mail: chukin2009@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7593-6223>; SPIN-code: 4413-2830.

Maksimenko L.A., Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of philosophy, social sciences and humanities, Omsk State Medical University (ul. Lenina, 12, Omsk, Russian Federation, 644099).
E-mail: msw60@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4779-7411>; SPIN-code: 2483-6126

Статья поступила в редакцию 10.02.2025; принята к публикации 31.07.2025

The article was submitted 10.02.2025; accepted for publication 31.07.2025